
АРХЕОЛОГИЯ

АРХЕАЛОГИЯ

ARCHAEOLOGY

УДК 902.01

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ СКОТОВОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Е. В. МИНАКОВА¹⁾

¹⁾Днепропетровский гуманитарный университет, ул. Орловская, 1-Б, 49064, г. Днепр, Украина

Прослежена история исследования деревянной посуды, найденной в погребениях эпохи бронзы на территории Северного Причерноморья, ямной, катакомбной, бабинской и срубной культур. Определяются сложившиеся и перспективные направления в изучении деревянной посуды. Констатируется, что научное осмысление назначения деревянной посуды в погребениях началось в 1980-х гг. Характеризуется процесс изучения деревянной посуды, устанавливаются сложившиеся направления в исследованиях, анализируется степень их разработанности. Утверждается, что в той или иной степени в научной литературе освещались вопросы типологии деревянной посуды, технология ее изготовления, назначения металлических конструктивных элементов, исследовались истоки традиции использования в погребальной обрядности, привлечение деревянной посуды для решения вопросов хронологии, а также использование ее во время реконструкции социальной и духовной жизни. Делается вывод о том, что в настоящее время рассматриваемая проблематика остается актуальной, поскольку ни один из вопросов, поставленных в процессе изучения, не имеет окончательного решения. Отмечено, что в числе первоочередных задач выделяются выработка единой классификации деревянной посуды для всех археологических культур эпохи бронзы, внедрение общепринятой терминологии во избежание путаницы во время публикации новых материалов, проведение сравнительного анализа конкретных типов деревянной посуды, найденных в погребениях разных культур эпохи бронзы. Обосновывается мнение о том, что решение этих вопросов позволит приблизиться к установлению роли и места деревянной посуды в бытовой жизни и погребальной обрядности древнего населения, что в конечном итоге расширит представление о жизни носителей археологических культур.

Ключевые слова: деревянная посуда; эпоха бронзы; ямная культура; катакомбная культура; бабинская культура; погребения; историография археологии.

Образец цитирования:

Минакова Е. В. История исследования деревянной посуды из погребений скотоводов Северного Причерноморья эпохи бронзы // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 2. С. 76–82.

For citation:

Minakova K. V. The history of the study of wooden utensils from Bronze Age pastoralists' burials from the territory of Northern Black Sea. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 2. P. 76–82 (in Russ.).

Автор:

Екатерина Васильевна Минакова – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента туристической деятельности факультета экономики.

Author:

Kateryna Minakova, senior lecturer at the department of economics and management of tourism, faculty of economics.
minakova.kateryna@gmail.com

THE HISTORY OF THE STUDY OF WOODEN UTENSILS
FROM BRONZE AGE PASTORALISTS' BURIALS
FROM THE TERRITORY OF NORTHERN BLACK SEAK. V. MINAKOVA^a^a*Dnipropetrovs'k university of humanities, Orlovskaya Street, 1B, 49064, Dnepr, Ukraine*

This paper is devoted to the study of the history of wooden utensils from the Bronze Age burials from the territory of the Northern Black Sea (Yamna, Catacomb, Babinska, Zrubna cultures). The purpose of the article – to identify existing and future directions in the study of wooden utensils. Scientific interest on the problem of wooden utensils rose in the 80s of the twentieth century. By now, researchers have identified the main directions of studying and analyzed burials with wooden utensils, laid the foundations for the creation of the classification of wooden utensils of the Bronze Age, reached the abstraction level and pointed possible cult status of wooden bowls. The issues reported in the scientific literature refers typology of wooden utensils; study of technology; metal elements; the origins of the tradition of use in the funeral rites; issues of chronology; reconstruction of the social and spiritual life. The author concludes that today all this problems remains relevant. One of the priorities is the development of a unified classification of wooden utensils for all archaeological cultures of the Bronze Age and the introduction of a common terminology to avoid confusion during the publication of new materials, as well as a comparative analysis of the presence of specific types of wooden utensils in the burial of the Bronze Age. Addressing these issues will expand our understanding of the process which took place in the steppe during the Bronze Age.

Key words: wooden utensils; Bronze Age; Yamna culture; Catacomb culture; Babinski culture; Zrubna culture; historiography of Archaeology.

С момента открытия деревянной посуды в погребениях эпохи бронзы прошло около 100 лет. На территории Северного Причерноморья исследователи находили ее в могилах ямной, катакомбной, бабинской и срубной культур. Научный интерес к изучению деревянной посуды возник в 1980-х гг. До настоящего времени создано 30 научных работ, посвященных теме использования этих артефактов в быту и погребальной обрядности. Почти каждый из трудов данной тематики предваряет краткий историографический обзор, однако полноценное исследование, которое показало бы степень изученности проблематики, не проводилось, что и обуславливает научную новизну данной работы.

Цель статьи – определить перспективные направления в изучении деревянной посуды эпохи бронзы, найденной на территории Северного Причерноморья. Для достижения этой цели были выделены следующие задачи: охарактеризовать процесс изучения деревянной посуды, установить сложившиеся направления в исследовании данной темы и проанализировать степень их разработанности, выделить наиболее важные вопросы для дальнейших исследований.

До 1950-х гг. сведения о деревянной посуде ограничивались разрозненными публикациями находок, которые относились к погребениям различных культур. Они не могли служить в качестве достаточной базы для проведения исследований. Первой из известных нам публикаций, касающихся изучения деревянной посуды, стала работа Ф. А. Брауна, вышедшая в 1906 г. в издании «Ведомости императорской археологической комиссии». В статье описывалась часть деревянной чаши с ремонтом из медного листа, найденная в 4-м срубном погребении 3-го

кургана возле с. Нижние Серогозы на Херсонщине [1, с. 84]. Раскопки довоенных и военных лет незначительно дополнили эти сведения, а активное накопление источников началось в послевоенные десятилетия, что позволило Н. М. Чередниченко 20 июня 1977 г. в Институте археологии Академии наук УССР представить доклад «О социальной структуре срубного общества», в котором говорилось о неординарности погребений срубной культуры с деревянной посудой. Эту работу можно считать началом осмысления соответствующей проблематики. Однако доклад не был опубликован и поэтому остался неизвестен широкому кругу исследователей [2, с. 142]. Первой печатной работой, в которой анализируется роль деревянной посуды в погребальной обрядности, стала публикация И. Ф. Ковалёвой 1981 г., посвященная анализу погребений эпохи средней бронзы Поднепровья [3, с. 19, 46, 64]. Позже исследователь опубликовал свои наблюдения относительно связи деревянной посуды с культом Сомы в погребениях бабинской и срубной культур [4, с. 47, 62; 5]. К числу первых ученых, которые заинтересовались изучением вопроса деревянной посуды, также относится и В. В. Отрошенко. Особое внимание автор уделил вопросам назначения деревянной посуды и социальной интерпретации погребений, анализу металлических оковок, выявлению истоков традиции использования деревянной посуды в погребальных обрядах [6, с. 92; 7]. В 1984 г. вышла статья Г. Г. Пярых, посвященная происхождению деревянной посуды срубной культуры Поволжья [8]. Указанные работы освещали только отдельные аспекты использования изделий определенных культур эпохи бронзы. Комплексный подход к исследованию проблематики впервые применила

С. Н. Ляшко, которая изучила деревянную посуду эпохи бронзы, найденную на территории Украины [9]. Преодоление узкого культурного подхода в исследованиях изменило взгляд на обозначенную проблематику в дальнейшем. Последующие работы отличаются обобщающим уровнем, более детальным анализом материала, широким применением картографического метода и наличием активной дискуссии о функциональном назначении деревянной посуды и возможности связать ее с культовой деятельностью. В 1997 г. Р. А. Литвиненко проанализировал находки из погребений срубной культуры Азово-Донецкого региона. Автор нанес имеющиеся данные на карту и предложил классификационную схему для различных типов деревянной посуды [10]. Исследователь А. П. Медведев высказал первые критические замечания о возможности привлечения деревянной посуды для определения прижизненного статуса умершего [11]. За последнее десятилетие интерес к этим артефактам возрастает: В. В. Цимиданов указывает на возможное существование культа чаши в среде носителей срубной культуры [12]; В. В. Отрощенко и А. Л. Антонов указывают на связь чаш срубной культуры с погребениями лиц, выполнявших жреческие функции [13]; Р. А. Литвиненко исследует вопрос происхождения, типологии, культурно-хронологической и функциональной интерпретации находок деревянной посуды бабинской культуры [14]; С. Д. Лысенко уделяет внимание металлическим оковкам посуды эпохи поздней бронзы [15]; А. А. Дудин рассматривает проблемы функционального назначения артефактов и их металлических элементов, опровергая связь деревянной посуды с культом Со-мы [16–18]; С. Г. Небрат анализирует деревянные чаши ингульской катакомбной культуры [19]; автор данной статьи рассматривает находки деревянной посуды в погребениях различных культур эпохи бронзы [20–23].

Результаты исследований публиковались в виде отдельных статей (21 публикация) и в качестве разделов самостоятельных изданий в рамках обобщающих исследований (9 работ). Внимание историков сосредоточено главным образом на посуде срубной культуры (к ее изучению обращались М. М. Черденченко, И. Ф. Ковалёва, В. В. Отрощенко, Г. Г. Пятых, В. В. Цимиданов, А. А. Дудин, Р. А. Литвиненко, А. Л. Антонов, Е. В. Минакова). Погребения катакомбной культуры стали объектом двух исследований Е. В. Минаковой и работы С. Г. Небрата. Бабинской и ямной культурам посвящены исследования, которые провели Р. А. Литвиненко и Е. В. Минакова соответственно. Анализ работ названных авторов позволил выделить направления в изучении деревянной посуды бронзового века, найденной на территории Северного Причерноморья. Рассмотрим каждое из направлений более подробно.

Разработка типологии деревянной посуды.

Типологические построения в большинстве случаев основываются на морфологическом принципе, которым руководствовались В. В. Отрощенко (классифицировал емкости из погребений срубной культуры на чаши с оковками, плошки и блюда-подносы) [6, с. 86–88], Г. Г. Пятых (на материалах исследования срубной культуры предложил выделять глубокую посуду типа мисок и чаш, мелкую типа блюд и подносов, ковши) [8, с. 146], А. А. Дудин (среди посуды культур IX–VII вв. до н. э. выделяет блюда, миски и чаши) [16]. Исследователь С. Н. Ляшко, в свою очередь, предложила два принципа распределения артефактов эпохи бронзы: технологический (посуда долбленая и точеная; бондарная, склепанная из отдельных досок; гнутая или плетеная) и морфологический (чаши, кубки, ковши и блюда-подносы) [9, с. 145]. Теми же принципами руководствуется Р. А. Литвиненко в исследованиях посуды бабинской культуры: по технологическим признакам он выделяет две группы – посуда, изготовленная из цельного куска древесины методом вырезания-выдалбливания и собранная из отдельных составных частей с применением различных средств крепления (наборная); по морфологическим признакам – чаши, стаканы, блюда и шкатулки [14, с. 23–34]. В данной работе мы руководствовались функционально-морфологическим принципом, согласно которому все изделия катакомбной культуры разделены на две группы: емкость (поднос, чаша, банка, корзина, шкатулка) и столовые принадлежности (ковш, ложка и крышка) [23].

Технология изготовления деревянной посуды. В проанализированных нами работах при классификации изделий указанный вопрос затрагивался только вскользь. Информация об инструментах для изготовления посуды содержится в обобщающих работах по деревообработке эпохи бронзы [24, с. 20–21; 4, с. 62; 10, с. 134]. Тем не менее раздел, посвященный инструментам для изготовления деревянной посуды, присутствует только в работе Д. П. Кравца. В исследовании отмечено, что производство ложек, мисок, черпаков относится к сложным действиям с точки зрения обработки дерева, но инструменты, которые для этого использовались, не были специализированными, а качество посуды зависело от мастерства ремесленника. Автор приводит пример изготовления деревянного блюда из цельного куска березы кочевниками-казахами, которые пользовались долотом и ножом [25, с. 30–35]. Это единственные данные, касающиеся конкретного набора инструментов для изготовления деревянной посуды эпохи бронзы. Вопросы организации производства и технологических приемов изготовления отдельных типов деревянной посуды не нашли отражения в литературе. Исследование сырья для изготовления деревянной посуды

проводилось М. С. Сергеевой. Публикация соответствующей тематики подготовлена Е. В. Минаковой.

Металлические элементы деревянной посуды. В категорию металлических элементов входят гвозди, заклепки, скобы, пластинки-оковки стенок и венчиков, кольца для подвешивания, прошивка стенок, проволока. Металлические элементы описаны преимущественно в работах, посвященных общим вопросам использования деревянной посуды. Исключение составляет исследование А. А. Дудина, в котором выполнен комплексный подход к проблематике металлических элементов, привлечены находки широкого хронологического диапазона от середины эпохи бронзы до предскифского периода. Автор предложил собственные принципы классификации металлических элементов по четырем критериям: по деталям, способам крепления, форме и материалу изготовления [16]. Другие работы по данной теме проводились только в отношении бабинской и срубной культур. Так, Р. А. Литвиненко указывал, что металлические элементы присутствуют на большинстве деревянных чаш бабинской культуры и делятся на прямоугольные скобы, которые могли использоваться для скрепления существующих трещин, профилактики растрескивания, декорирования, а также как конструктивные элементы шкатулок, медные и бронзовые ленты двух типов – пружинная спираль и П-образный меандр. Историк отмечает, что случаи использования на посуде бабинской культуры пластинок-оковок крайне редки [14, с. 26–28]. В погребениях срубной культуры оковки венчиков, напротив, широко распространены: В. В. Отрощенко говорит об их наличии на чашах и подносах, а также приводит данные химических анализов металла, которые показывают, что такой состав известен только для покровской срубной культуры [6, с. 90–91].

Стоит упомянуть также работу С. Д. Лысенко, который избрал предметом исследования лишь один тип металлических деталей – длинные пластинки-оковки эпохи поздней бронзы. Кроме того, автор указал на возможность их интерпретации в качестве конструктивных элементов посуды из мягких органических материалов (бересты, кожи) [15, с. 101–102].

Истоки традиции использования деревянной посуды в погребальной обрядности. Этой проблеме посвящены работы Р. А. Литвиненко (применительно к бабинской культуре), Г. Г. Пятых и В. В. Отрощенко (в отношении срубной культуры). В частности, Р. А. Литвиненко в своей статье пришел к выводу о том, что деревянная посуда сконцентрирована в ранних памятниках днепровского варианта культуры, откуда эта традиция проникла на запад, практически исчезая в поздних бабинских памятниках [14, с. 37–39]. Проанализировав материалы Поволжья, Г. Г. Пятых заключил,

что традиция изготовления посуды срубной культуры была заимствована из поздней катакомбной и бабинской культур, а погребения с соответствующими находками имели характерные черты для абашевской культуры, что свидетельствует о сложности этнических процессов в эпоху бронзы. Автор констатировала отсутствие находок деревянной посуды в погребениях полтавкинской культуры, которая предшествовала срубной [8, с. 150–152]. Анализируя погребения с деревянной посудой срубной культуры Поднепровья, В. В. Отрощенко упомянул единичную находку деревянной емкости в полтавкинском погребении 3-го кургана Кашпировского могильника. Рассматривая исключительно посуду с металлическими оковками, В. В. Отрощенко не согласился с Г. Г. Пятых относительно поисков истоков традиции использования деревянной посуды срубной культуры в бабинской, констатируя отсутствие металлических оковок на бабинских чашах, которые оформлялись прошивками из тонкой проволоки [7]. Однако такое утверждение не является бесспорным: Е. Н. Савва в 1992 г. интерпретировал находки двух металлических оковок из погребений бабинской культуры как элементы деревянной посуды (1-е погребение 3-го кургана у с. Белолесье и 15-е погребение 9-го кургана у с. Нерушай) [26, с. 140–141], Р. А. Литвиненко в работе привел примеры еще двух металлических оковок, указывая на то, что в целом данные металлические элементы для бабинской культуры не характерны [14, с. 38].

Привлечение деревянной посуды для решения вопросов хронологии. Возможность опоры на изделия из дерева при определении хронологии рассматривалась только в отношении погребений срубной культуры. Во время исследований авторы использовали уже существующие хронологические схемы с учетом признака «деревянная посуда» и изменяли их в соответствии с новыми открытиями. Так, Е. П. Мыськов в 1991 г. высказал предположение о том, что деревянные чаши с бронзовыми накладками встречаются исключительно в погребениях покровской срубной культуры и не характерны для бережновских погребений [27, с. 160]. Однако этот тезис опровергнут вследствие открытия бережновско-маевских погребений, в которых была найдена деревянная посуда [13, с. 26]. Рассмотрение технологических приемов изготовления артефактов с культурологических позиций оказалось перспективным: В. В. Цимиданов пришел к выводу, о том что для срубной культуры характерно изготовление деревянной посуды из цельного куска дерева [12, с. 143], А. Л. Антонов и В. В. Отрощенко отмечали, что целостные сосуды доминировали в период срубной культуры, а составные – бабинской [13, с. 27]. Появление фигурных накладок в раннем сабашиновском периоде констатировал

В. В. Отрощенко, указав также на употребление в ранних срубных погребениях оружия и металлических накладок простых форм [6, с. 93]. Использование деревянной посуды в качестве индикатора определенного хронологического периода (в отличие от керамических изделий) является сложной задачей. Это объясняется плохой сохранностью артефактов и устойчивостью существования одинаковых форм деревянной посуды в течение длительного периода.

Использование деревянной посуды для проведения реконструкции социальной и духовной жизни. Данная проблема затрагивается всеми исследователями, которые обращались к одному из двух подходов: использовали признак «деревянная посуда» без распределения изделий по типам или распределяли известные артефакты на типы с последующим анализом одного или нескольких из них. Ученый В. В. Отрощенко отмечал, что вся посуда свидетельствует о богатстве погребения, а для определения социального статуса погребенных распределял ее по типам. Исследователь И. Ф. Ковалёва анализировала исключительно погребения, которые содержали деревянные полусферические емкости с металлическими деталями, делая выводы о связи деревянных чаш с жреческими культами, в частности с культом Сомы. С таким подходом согласен и В. В. Цимиданов, который отдельно рассматривал чаши и подносы [3; 6; 2]. Традицию изготовления деревянных сосудов с деревом жизни и небесным ведром связывал Ю. А. Шилов [28, с. 423]. Исследователи С. М. Ляшко и А. П. Медведев выразили мнение о полифункциональности артефактов, часть которых могла быть связана с ритуалами, а часть – использоваться для хозяйственных нужд [10, с. 145; 11, с. 167–168]. Такую точку зрения частично поддержал А. А. Дудин, который указал на то, что деревянные чаши использовались ранними кочевниками в быту, а в погребения помещались деревянные чаши, которые служили для ритуальных церемоний, такие артефакты отража-

ют культовую деятельность [17, с. 37; 18]. Несмотря на то что большинство исследователей указывают на ритуальное назначение деревянной посуды, нельзя считать этот вопрос решенным по причине отсутствия четких критериев «богатых» погребений. Кроме того, деревянная посуда присутствует и в «обычных» погребениях.

В настоящее время проблематика деревянной посуды в погребениях эпохи бронзы с территории Северного Причерноморья остается актуальной. Ни один из вопросов, которые поставлены в процессе изучения деревянной посуды, не имеет окончательного решения. Тем не менее исследователи наметили основные направления в его поиске, проанализировали погребения с деревянной посудой, заложили основы для создания единой классификации таких ископаемых эпохи бронзы, вышли на уровень абстрагирования и указали на возможный культовый статус деревянных чаш. К вопросам, которые в той или иной степени освещались в научной литературе, относятся типология деревянной посуды, технология ее изготовления, металлические конструктивные элементы, истоки традиции использования в погребальной обрядности, привлечение деревянной посуды для решения вопросов хронологии, а также ее использование во время реконструкции социальной и духовной жизни. На наш взгляд, одной из первоочередных задач является выработка единой классификации деревянной посуды эпохи бронзы, приемлемой для всех археологических культур, и внедрение общепринятой терминологии во избежание путаницы при публикации новых материалов. Также важно проведение сравнительного анализа конкретных типов деревянной посуды в погребениях скотоводов бронзового века. Решение этих вопросов позволит приблизиться к установлению роли и места рассматриваемых артефактов в бытовой жизни и погребальной обрядности древнего населения, что в конечном итоге расширит представление о жизни носителей археологических культур.

Библиографические ссылки

1. Браун Ф. А. Отчет о раскопках в Таврической губернии в 1898 г. 7 // Изв. император. археолог. комис. 1906. № 19. С. 81–116.
2. Цимиданов В. В. Социальная структура срубного общества. Донецк, 2004.
3. Ковалёва И. Ф. Север степного Поднепровья в среднем бронзовом веке. Днепропетровск, 1981.
4. Ковалёва И. Ф. Погребальный обряд и идеология ранних скотоводов. Днепропетровск, 1983.
5. Ковалёва И. Ф. Социальная и духовная культура племен бронзового века. Днепропетровск, 1989.
6. Отрощенко В. В. Деревянная посуда в срубных погребениях Поднепровья // Проблемы археологии Поднепровья : сб. науч. тр. Днепропетровск, 1984. С. 89–93.
7. Отрощенко В. В. Традиции изготовления деревянных сосудов в эпоху бронзы и раннего железа на юге Восточной Европы // Киммерийцы и скифы : тез. докл. Мелитополь, 1992. С. 71–72.
8. Пятых Г. Г. О происхождении деревянной посуды срубной культуры Поволжья // Совет. археол. 1984. № 2. С. 146–154.
9. Ляшко С. Н. Деревообрабатывающее ремесло эпохи бронзы // Ремесло эпохи энеолита – бронзы на Украине : монография. Киев, 1994. С. 133–152.
10. Литвиненко Р. А. Деревянная посуда в погребениях срубной культуры Азово-Донецкого региона // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997. С. 106–109.

11. Медведев А. П. Об атрибуции «жреческих» погребений у ираноязычных номадов III–I тысячелетий до н. э. // Исторические записки. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 165–171.
12. Цимиданов В. В. Загадки срубных чаш // Дон. археол. 2000. № 3–4. С. 142–148.
13. Антонов А. Л., Отрошненко В. В. Особливості ритуального посуду зрубної спільноти // Археологія. 2004. № 1. С. 18–29.
14. Литвиненко Р. А. Деревянная посуда культуры Бабино // Донецкий археологический сборник. Донецк, 2004. Вып. 11. С. 20–54.
15. Лысенко С. Д. Длинные пластины оковки эпохи поздней бронзы // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України : матеріали II Луган. Міжнар. істор.-археол. конф. Київ, 2005. С. 101–103.
16. Дудин А. А. О металлических деталях деревянной посуды ранних кочевников юга Восточной Европы в предскифский период // Vita antiqua : зб. наук. ст. Київ, 2009. № 7/8. С. 123–130.
17. Дудин А. А. К вопросу о функциональном назначении деревянных чаш ранних кочевников степей Восточной Европы (IX–VII вв. до н. э.) // Старожитності степового Причорномор'я і Криму : в 16 т. Запоріжжя, 2009. Т. 15. С. 34–36.
18. Дудин А. А. Культ Сомы и археологические реалии в степях Восточной Европы в первой трети I тыс. до н. э. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2010. Вип. 13. С. 15–23.
19. Небрат С. Г. Поховання інгульської катакомбної культури з дерев'яними чашами // Україна і Світ: проблеми історії : зб. матеріалів Всеукраїн. наук.-практ. конф. (27 лист. 2015 р.). Маріуполь, 2015. С. 175–177.
20. Минакова Е. В. Деревянная посуда в погребениях ямной культурно-исторической общности Украины // Археологія & Фортифікація Середнього Подністров'я : матеріали I всеукраїн. наук.-практ. конф. (3 лист. 2011 р.). Кам'янець-Подільський, 2011. С. 11–15.
21. Минакова Е. В. К вопросу интерпретации деревянной погребальной конструкции из ямного погребения у с. Григорьевка // Археологія & Фортифікація Середнього Подністров'я : матеріали II всеукраїн. наук.-практ. конф. (жовт. 2012 р.). Кам'янець-Подільський, 2012. С. 23–26.
22. Минакова К. В. До проблеми дерев'яного посуду доби бронзи // Проблемы дослідження пам'яток археології Східної України : матеріали III луганської Міжнар. історико-археол. конф. присвеч. пам'яті С. И. Батченка. Луганськ, 2012. С. 307–312.
23. Минакова К. В. Типологія дерев'яного посуду з поховань катакомбної культурно-історичної спільноти // Схід. 2015. № 7. С. 36–43.
24. Писларий И. А. Деревообработка в эпоху бронзы в Донецкой лесостепи // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы : тез. докл. науч. конф. Донецк, 1979.
25. Кравец Д. П. К вопросу о деревообработке у племен Донецкой катакомбной культуры // Донецкий археологический сборник. Донецк, 1992. Вып. 6. С. 30–35.
26. Савва Е. Н. Исследование кургана у г. Тирасполя // Археологические исследования в Молдавии в 1983 г. Кишинев, 1988. С. 44–59.
27. Мыськов Е. П. К проблеме периодизации памятников срубной культуры Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья // Совет. археол. 1991. № 4. С. 145–163.
28. Шилов Ю. А. Прародина ариев: история, обряды и мифы. Киев, 1995.

References

1. Braun F. A. 1898 report of the excavations in Tauride governorate (with 52 figs.). *Izv. imperatorskoj arheol. komissii*. 1906. No. 19. P. 81–116 (in Russ.).
2. Cimidanov V. V. [The social structure of Zrubna society]. Donetsk, 2004 (in Russ.).
3. Kovaleva I. F. [North steppe of Dnieper in the middle Bronze Age]. Dnepropetrovsk, 1981 (in Russ.).
4. Kovaleva I. F. [Funeral ceremony and ideology of early pastoralists]. Dnepropetrovsk, 1983 (in Russ.).
5. Kovaleva I. F. [Social and spiritual culture of the Bronze Age tribes]. Dnepropetrovsk, 1989 (in Russ.).
6. Otroshhenko V. V. [Wooden tableware in Zrubna culture burials on Dnieper]. In: *Problemy arkheologii Podneprovya*. Dnepropetrovsk, 1984. P. 89–93 (in Russ.).
7. Otroshhenko V. V. [The tradition of manufacturing wooden vessels in the Bronze Age and Early Iron Age in the South Eastern Europe]. *Kimmerijcy i skify*. Melitopol, 1992. P. 71–72 (in Russ.).
8. Pjatyh G. G. [On the origin of wooden utensils carcass Volga culture]. *Sovietskaja arckhaeol.* 1984. No. 2. P. 146–154 (in Russ.).
9. Ljashko S. N. [Wooden craft of the Bronze Age]. In: *Remeslo jepohi jeneolita – bronzy Ukrainy*. Kiev, 1994. P. 133–152 (in Russ.).
10. Litvinenko R. A. [Derevjanaja posuda v pogrebenijah srubnoj kul'tury Azovo-Donetskogo regionala]. *Jepoha bronzy i ran-nij zheleznyj vek istorii drevnih plemen juzhnorusskikh stepej*. Saratov, 1997. P. 106–109 (in Russ.).
11. Medvedev A. P. Ob atribucii «zhrecheskikh» pogrebenij u iranojazychnyh nomadov III-I tysjacheletij do n. je. *Istorich-eskie zapiski*. Voronezh, 1997. Issue 2. P. 165–171 (in Russ.).
12. Cimidanov V. V. [Secrets of the bowls in Zrubna culture]. *Don. arkheologiya*. 2000. No. 3–4. P. 142–148 (in Russ.).
13. Antonov A. L., Otroshhenko V. V. Osoblyvosti rytual'nogo posudu zrubnoi' spil'noty. *Arheologija*. 2004. No. 1. P. 18–29 (in Ukrainian).
14. Litvinenko R. A. [Wooden utensils in Babino culture]. *Donetskii arkheologicheskii sbornik*. Donetsk, 2004. Issue 11. P. 20–54 (in Russ.).
15. Lysenko S. D. [Long plate ferrules of the late Bronze]. *Problemy doslidzhennja pam'jatok arheologiji Shidnoji Ukrainy : materyaly II Luganskoji. istorichno-arheologichnoji konferencyji*. Kyiv, 2005. P. 101–103 (in Russ.).
16. Dudin A. A. [On the metal parts of wooden utensils early nomads of the south of Eastern Europe in the Scythian period]. *Vita antiqua*. No. 7–8. 2009. P. 123–130 (in Russ.).
17. Dudin A. A. [On the question of the functional purpose of the wooden bowls of the early nomads of the steppes of Eastern Europe (IX–VII centuries BC.)]. *Starozhitnosti Stepovoy Prichornomor'ya i Krim* : in 16 vol. Zaporozhye, 2009. Vol. 15. P. 34–36 (in Russ.).

18. Dudin A. A. [The cult of Soma and archaeological realities in the steppes of Eastern Europe in the first third of the I millennium BC]. *Aktual'ni problemy vitchyznjanoi ta vsesvitn'oi istorii*. 2010. Issue 13. P. 15–23 (in Russ.).
19. Nebrat S. [Burial of Ingul'skaya Catacomb culture with wooden bowls]. *Ukraine and the World: problems of history : zbirnik materialiv Vseukr. naukovo-prakt. konferenciji* (27 Novemb. 2015). Mariupol, 2015. P. 175–177 (in Ukrainian).
20. Minakova K. V. [Wooden utensils in the burials of Yamna cultural and historical community of Ukraine]. *Arheologija & Fortifikacija Seredn'ogo Podnistrov'ja* : papers of the sci.-pract. conf. (3 Novemb. 2011). Kamianets-Podil'skyi, 2011. P. 11–15 (in Russ.).
21. Minakova K. V. [On the question of the interpretation of a wooden funerary constructions yamnogo burial at p. Grigorievka]. *Arheologija & Fortifikacija Seredn'ogo Podnistrov'ja* : papers of the sci.-pract. conf. (Oct. 2012). Kamianets-Podil'skyi, 2012. P. 23–26 (in Russ.).
22. Minakova K. V. [To problem of the dishes of the Bronze Age]. *Problemi doslidzhennja pam'jatok arheologii Shidnoi Ukraïni*. Lugansk, 2012. P. 307–312 (in Ukrainian).
23. Minakova K. V. [Typology of wooden utensils from graves of Catacomb cultural-historical community]. *Shid*. 2015. No. 7. P. 36–43 (in Ukrainian).
24. Pislarij I. A. [Wood in the Bronze Age in the Donetsk steppe]. *Problemy jepohi bronzы juga Vostochnoj Evropy* : heads of reports of sci. conf. Donetsk, 1979 (in Russ.).
25. Kravec D. P. [On the issue of wood in Donetsk tribes Catacomb culture]. *Doneckij arheologicheskij sbornik*. Donetsk, 1992. Issue 6. P. 30–35 (in Russ.).
26. Savva E. N. [Research of the mound in Tiraspol]. *Arheologicheskie issledovaniya Moldavii 1983 g.* Kishinev, 1988. P. 44–59 (in Russ.).
27. Mys'kov E. P. [On the problem of periodization of cultural monuments of Zrubna culture in Lower Volga and the Volga-Don interfluvium]. *Sovietskaya arkheologiya*. 1991. No. 4. P. 145–163 (in Russ.).
28. Shilov J. A. [The ancestral home of the Aryans: history, rites and myths]. Kiev, 1995 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.01.2017.
Received by editorial board 20.01.2017.